

Птицы парка «Налычево»

(источник: Люлеева Д. С., Жукова Л. А., Жуков М. И. Птицы природного парка «Налычево»/ под ред. В. И. Меньшикова. – Петропавловск-Камчатский: Издательство Госкомкамчатэкологии, 2000)

ВВЕДЕНИЕ

Природный парк «Налычево» (далее – Парк), расположенный вблизи от самых крупных городов Камчатской области (Петропавловск-Камчатский и Елизово), характеризуется великолепным разнообразием северной орнитофауны. Многочисленные обитатели морских птичьих базаров, малочисленные и редкие обитатели высокогорий находят на территории Парка места, удобные для гнездования и кормёжки. Птицы, населяющие парк, успешно гнездятся, кормятся и ежегодно совершают кочёвки, сезонные и миграционные передвижения на его богатых кормом пространствах. Парк занимает площадь около 300 тысяч гектаров и включает разнообразные природные ландшафты: долинные и высокогорные тундры, обширные лесные ареалы, пики гор, покрытые фирновым льдом и вечными снегами; водно-болотные комплексы с многочисленными речками, ручьями и мелководными озёрами. Около 200 холодных и горячих водных источников, расположенных на территории Парка, указывают на высокую активность четырёх действующих вулканов.

Территория парка включает несколько нерестовых рек и большое пресноводное озеро, привлекающее водоплавающих птиц во время гнездования и сезонных кочёвок. Парк располагает также уникальным выходом на океан. Само тихоокеанское побережье с рифами, береговыми скалами и кекурами, с песчаными косами и обширными пляжами обильно населено колониальными морскими птицами. Сотни и тысячи птиц, связанных с морем, гнездятся здесь и совершают сезонные и кормовые кочёвки. Во время перелётов и предмиграционных сборов птичьих стай в отлёт (вторая половина августа и сентябрь) на территории парка собираются на кормёжку и кочуют в большом числе стаи мелких воробьиных птиц. Многие из этих стай к осени спускаются в долину реки Налычева к термальным источникам и паровым котлам, вблизи которых раньше происходит созревание семян растений для зерноядных птиц и дольше задерживаются насекомые, которыми кормятся насекомоядные птицы. Здесь они набираются сил перед длительным путешествием в южные страны, а затем совершают миграционные передвижения, используя удобные распадки и перевалы в горах.

Центральная часть парка представляет собой характерную межгорную котловину, окружённую со всех сторон высокими хребтами с известными действующими и потухшими вулканами. Дзензур-Жупановский хребет с вулканами Дзензур (2155 м) и Жупановский (2927 м) – на севере и северо-востоке; на северо-западе к нему примыкает более древний хребет Ивулк с вулканами и экстрезивными куполами Купол (1674 м), Скалистая (1434 м) и Вершинский (1794 м). Хребет Ивулк замыкает долину реки Налычева с запада и переходит на юге и юго-востоке в горную цепь Корякско-Авачинской группы с вулканами Козельский (2189 м), Авачинский (2741 м), Корякский (3456 м), Ааг (2310 м) и Арик. Последние два – разрушенные вулканические постройки с каровыми ледниками. С востока и юго-востока высится Налычевский хребет (средняя высота – более 1000 м), защищающий долину от сильных ветров с океана. Около семи месяцев в году главные горные хребты покрыты снегом практически до подножия. Это обстоятельство делает основную часть территории малодоступной для хозяйственной и иной деятельности человека. Центральная часть Парка, располагающаяся на отметках 400-500 м над уровнем моря, характеризуется микроклиматическими условиями, благоприятными для жизнедеятельности многих птиц и зверей. Активные термальные площадки на берегах рек Горячая, Жёлтая, Шайбная, Порожистая смягчают суровые холодные дни поздней осенью и зимой, способствуют раннему

началу вегетации растений весной. Известные на Камчатке каменный глухарь, тундряная и белая куропатки ежегодно находят корм в долине и пасутся на проталинах, собираясь в небольшие стаи зимой и ранней весной. Сюда же прилетают сотни пуночек и жаворонков, совершающих в апреле и мае весенний перелёт.

В книге приводится общий список видов птиц Парка. Названия даны на латинском, русском, немецком и английском языках. Для каждого вида указан его статус в парке в соответствии с общепринятыми определениями: редкий, многочисленный, обыкновенный (фоновый), гнездящийся, кочующий, оседлый, пролётный, залётный.

На территории Парка нами выделены участки, которые похожи и непохожи на стациями обитания, и привлекают к себе птиц разных видов, не сходных по характеру жизнедеятельности:

- Мыс Налычева (тихоокеанское побережье, дельта реки Налычева, озеро Налычево, остров Крашенинникова);

- Долина реки Налычева;

- Высокогорья вулканической зоны.

Данные орнитологических исследований изложены в привязке к этим участкам.

Авторы выражают глубокую благодарность Дирекции природных парков и лично Виталию Ивановичу Меньшикову за возможность в течение нескольких сезонов заниматься изучением орнитофауны в малоисследованных местах Камчатки; Всемирному Фонду Дикой Природы и Государственному комитету по охране окружающей среды Камчатской области за поддержку издания, а также всем, кто помог выходу книги в свет.

МЫС НАЛЫЧЕВА

*Тихоокеанское побережье, дельта реки Налычева, озеро Налычево,
остров Крашенинникова*

Прежде всего, отметим красоту этого участка, выходящего на юго-востоке к открытому океану. В ясное летнее утро на гладкой поверхности пресноводного озера Налычево отражаются снежные вершины Корьяско-Авачинского хребта с пиками вулканов. В розовом свете восходящего солнца они представляются сказочным миражом. Рядом шумят волны Авачинского залива. В ясный день панорама залива просматривается далеко на юг, и тогда видны дальние вулканы Мутновский и Вилючинский. Украшенные снежными шапками, в такие дни они открыты для подножия и как бы выступают прямо из волн сапфирового моря. Синие и снежно-белые краски вулканов удивительно гармонируют с чистыми красками океана и его ослепительно белым прибоем, убеждая нас в безукоризненной чистоте и прозрачности и воздуха, и воды. К сожалению, ясные дни бывают не часто, и облачность, дымка или туман не позволяют всегда видеть эту красоту, постоянно окружающую озеро Налычева. Широкие песчаные пляжи тянутся здесь почти восемь километров до устья реки Налычева и привлекают внимание плавным накатом волн и гладкой поверхностью чёрного вулканического песка; здесь во время отлива, как в зеркале, отражаются зелёные сопки мыса Налычева. Озеро Налычево с окружающими его заболоченными лугами отделено от береговой полосы невысокой грядой песчаных дюн. Оно плавно переходит в скалистую гряду, примыкающую к сопке Перевальная, создавая своеобразный береговой барьер, который защищает луговую и лесную зоны от ветров с океана. Летом пёстрый ковёр цветов украшает природную террасу, а высокотравье, поднимающееся здесь выше человеческого роста, ежегодно привлекает многих птиц на гнездование и кормёжку.

Южные склоны сопки, поросших кедровым и ольховым стланиками, круто спускаются к озеру. Поляны у их подножий до августа покрыты полями чемерицы, лилии слабой, ирисов, герани, волжанки, шиповника. Плеск воды, солнечные блики от волн моря и озера, сочетание

запахов моря, пресной воды и разнообразных трав и цветов создают неповторимое ощущение праздника красоты. Даже для Камчатки, которая славится редким великолепием пейзажей, место кажется необычайно прекрасным. Ощущение радости усиливается благодаря пению многих птиц. Звуки песен соловья-красношейки, варакушки и дубровника особенно поражают своей мелодичностью. Бесконечные трели охотских сверчков слышны почти круглосуточно как в солнечные, так и в туманные дни. В сочетании с хриплыми криками чернозобых гагар и звучными голосами серощёких поганок во время токования, громкие трели охотских сверчков, особенно в дни плотного тумана, создают необычайное ощущение первозданности природы в окрестностях озера Налычева.

На **тихоокеанском побережье** представлен ряд природных комплексов, контрастных по своей сути: низменная долина нерестовой реки Налычева, пресноводное озеро Налычево, окружённое сопками и болотами; солоновато-водное озеро Перевальное, отделённое от моря узкой песчаной косой. В прибрежной морской зоне находятся несколько обрывистых скальных массивов, скалистые мысы, рифы, кекуры, острова-камни и небольшой остров Крашенинникова. Все эти места довольно благоприятны для обитания морских колониальных птиц. Здесь гнездятся и совершают кормовые кочёвки несколько видов чаек, тихоокеанский чистик, топорок, ипатка, два вида бакланов, кайры и другие, менее многочисленные птицы (см. Список видов птиц).

Мыс Налычева до озера Перевальное представляет собой территорию, напоминающую полуостров, ограниченный с запада-северо-запада озером Налычево, а с юго-юго-востока – открытым океаном. Очевидно, с высоты птичьего полёта это место кажется чрезвычайно привлекательным для многих и многих видов птиц, прилетающих на Камчатку гнездиться и пополнять свои энергетические ресурсы в периоды сезонных и кормовых кочевок. Обилие пресной и морской воды создаёт благоприятные кормовые условия, а береговые скалы нескольких мысов и острова-камни береговой зоны удобны для гнездования и недоступны многочисленным врагам птиц. Здесь на береговых обрывах гнездятся чистики, бакланы, чайки и хищные птицы, а многочисленные бухточки изрезанного берега служат местом отдыха и кормёжки морских уток. В июле массовые скопления уток, насчитывающие в стаях от нескольких десятков до нескольких сотен особей, то концентрируются небольшими группами, то растягиваются в длинную живую полосу параллельно береговой линии. И такие вытянутые стаи из сотен уток можно наблюдать много дней подряд. В ранние утренние часы они приближаются к берегу, и можно определить, что стаи включают от 3 до 6 видов уток. Горбоносый турпан, американская синьга, морянка, хохлатая и морская чернети, большой крохаль и другие часто составляют это многочисленное сообщество в июле и августе.

В конце июля и в августе 1999 года здесь появились также стайки чернозобых гагар и серощёких поганок, небольшие группы толстоклювых кайр и стаи моевок. По-видимому, в некоторые годы холостующие, не гнездящиеся птицы увеличивают набор интересных видов, встречаемых у мыса Налычева во время наблюдений. В ненастные дни с дождём и ветром на побережье можно встретить птиц из малочисленных и редких на Камчатке видов. Они обычно придерживаются какой-то стаи аборигенов, которые привычно кормятся в «своих» местах. Так, 1 августа 1999 года мы впервые увидели малую конюгу, которая плавала в стае морских чернетей, а затем была вынесена водой на пляж. Мы с удивлением и радостью наблюдали, как она сушила крылья и отряхивала обильную морскую воду буквально в метре от наших ног, демонстрируя вблизи ярко-красный каплевидный клюв, характерную впадину над ним и беловатое в бурых полосах брюшко. Пробежав, подобно пингвину, на коротких перепончатых лапках перед самым нашим носом, она снова нырнула в бурный накат волн и пропала из виду (известно, что конюги могут долго плыть под водой). В другой день (29 июля 1999 г.) обычного маршрута на берегу океана мы встретили в пёстрой стае молодых и взрослых чаек довольно редкий вид –

кольцеклювую чайку. В компании чаек из нескольких известных видов (тихоокеанской, серебристой, сизой, серокрылой и моёвки) она явно выделялась в сравнении с ними своим необычным клювом. Рассматривая в бинокль сходство и различие признаков этих видов, неожиданно собранных вместе у мыса Налычева, мы обнаружили новый для нас экземпляр и разглядели молодую птицу основательно. Известно, что эта американская чайка встречается в окрестностях Чикаго. Молодые чайки, не гнездящиеся первые годы, часто совершают дальние кочевки в поисках корма или случайно вовлекаются мощными потоками воздуха в места, не входящие традиционно в их ареал распространения. Этот вид обычно держится на тихоокеанском побережье Америки, и его продвижение возможно по Алеутским и Командорским островам.

В ранние утренние часы активность морских птиц выше. Море вокруг шести больших посадочных камней у мыса Налычева буквально кипит от ныряющих за рыбой бакланов, а покрытые обильным белым помётом поверхности камней обычно заняты двумя-тремя сотнями этих птиц. Рифы и плоские большие камни, выступающие из воды, служат постоянным местом сбора бакланов из нескольких малых гнездовых колоний, расположенных по обоим сторонам мыса Налычева (в благоприятные для их гнездования годы). Здесь они сушат оперение после нескольких часов, проведённых в морской воде во время охоты за рыбой; отдыхают после трудной борьбы с волнами и спасаются от штормовых накатов моря. Их стройные чёрные силуэты украшают береговые обрывы и рифы скалистого мыса. Наблюдение за полётами бакланов, их быстрыми манёврами во время плавания в прибойной волне доставляют зрителю истинное удовольствие. Неподдалёку на гряде рифов на самом краю мыса Налычева отдыхают тюлени – ларги. Южная бухта мыса прикрыта от северных и северо-восточных ветров и привлекает не только бакланов, но и многочисленных морских уток. Здесь часто кормились в утренние часы десятки и сотни морских и хохлатых чернетей, десятки горбоносых турпанов и морянок. Синьга и горбоносый турпан обычно держатся поодаль, отступая далеко в открытое море. В вечерние часы присадочные камни пустуют, и только белые пятна бакланьего помёта, который кажется несмываемым, напоминают нам о бурной утренней жизни этих птиц у скалистого мыса Налычева. На кормёжку и сборы в стаи к морским пляжам и к озеру слетаются в массе и трясогузки в свой послегнездовой период.

Вдоль береговой линии на 8 километров протянулись приморские луга, отделённые от морских пляжей плоской полосой песчаных дюн. Заросшие колосняком и шиповником, они создают благоприятные станции для гнездования многих луговых птиц, таких, как жаворонки, трясогузки и коньки. Овсянки трёх видов (камышовая, овсянка-ремез и дубровник), чечевица, соловей-красношейка и охотский сверчок также гнездятся здесь в большом числе, устраивая свои гнёзда на кустарниках и в высокотравье.

В этой части Парка несомненный интерес представляет пресноводное **озеро Налычево**, частично покрытое ковром рдеста. Здесь в 1996 году мы обнаружили самую большую из известных на Камчатке (Лобков, 1986) колонию серощёкой поганки – из 8 гнёзд. Серощёкая поганка устраивает свои гнёзда на полях рдеста в прибрежной части озера и в его заливах. С пологих склонов сопков, окружающих озеро, хорошо видны и сами как бы растрёпанные травяные гнёзда, плавающие на поверхности воды, и вся жизнь нескольких пар серощёких поганок: от момента построения их непрочных гнёзд и откладки первого яйца до появления птенцов и последующего вождения выводков. В те же сроки (конец июля – начало августа) в 1999 году мы наблюдали другую картину: 16 серощёких поганок посещали озеро Налычево, и часть из них активно токовали, демонстрируя брачное поведение, но построено было только одно гнездо. Тогда же в прибрежной полосе океана мы видели стаю серощёких поганок из 30 особей. Напрашивается вывод, что этот вид размножается не каждый год и структура и численность его гнездовых поселений нестабильна.

На водной поверхности озера часто появляются пары и стайки уток. Особенно характерны для конца июля – начала августа гоголь, хохлатая и морская чернети и морянка. Обычно это небольшие группы по 4-10 уток, но в штормовую и ненастную погоду можно видеть стаи хохлатой чернети численностью до 100 особей. Очевидно, некоторая часть чернетей от той большой стаи, что постоянно держится на море летом, в непогоду перелетает на озеро. Постоянно встречаются также и небольшие стайки длинноносого крохала, которые держатся в отдалении от берега. В 1999 году мы наблюдали здесь благополучный выводок длинноносого крохала – самку с 9 пуховыми птенцами.

Отмыть своё оперение от морской воды, подкормиться по пути прилетают на озеро и тихоокеанские чайки. Они шумно плещутся и вступают в драку за добычу, распугивая местных обитателей. На северо-востоке озера, в его заболоченной части, расположена небольшая колония озерных чаек (примерно 50 пар), которые привлекли наше внимание своими криками и активными полётами. В эти же заболоченные места постоянно залетают с пойманной рыбой в клювах 3-6 пар чернозобых гагар, что говорит о существовании птенцов и гнёзд этого вида в заболоченных низинах вокруг озера и его протоков (полёты гагар с кормом можно видеть также в устье реки Налычева). Маршруты полёта гагар хорошо видны в ясную погоду. Они тянутся от прибрежной части океана, где гагары постоянно охотятся на мелководье вместе с бакланами, через озеро на болота, расположенные за ним. В полёте они издают характерные для вида крики и шумно рассекают воздух крыльями, что по звучанию напоминает звук реактивного самолёта. Летящие с морской охоты птицы несут в клювах рыбу, а нередко преследующие гагар тихоокеанские чайки пытаются отобрать у них добычу. Несмотря на большую скорость полёта чернозобых гагар и их значительную величину, превышающую размеры чаек в два раза, такую борьбу за рыбу можно видеть почти ежедневно. Чайки не могут нырять за рыбой, как это делают гагары. Они могут только хватать её с поверхности моря или подбирать на берегу, что не всегда возможно, поэтому некоторые из них приспособиваются перехватывать корм у гагар в воздухе (или на море).

Тихоокеанские чайки – это один из самых многочисленных видов морских птиц, гнездящихся на Камчатке. Они повсеместно строят свои гнездовые колонии на скалистых обрывах и многочисленных островках в морской зоне. Мы наблюдали их в большом количестве на городской свалке Петропавловска-Камчатского, где они кормились вместе с чёрными воронами, а затем летели в свои гнездовые колонии на скалистые обрывы мысов Маячный и Первый. Здесь, в окрестностях озера Налычево, они гнездятся на скалистых обрывах мыса Налычева, на камнях-островах за мысом и к северу от него, а также на острове Крашенинникова. Корм птенцам носят чайки от реки Налычева, где добывают его на мелководье и на песчаных косах в широкой дельте этой крупной нерестовой реки. Впервые мы подумали о существовании большой колонии тихоокеанских чаек севернее мыса Налычева, наблюдая за их поведением с берегового уступа. Они десятками и сотнями, поодиночке и в небольших стаях, ежедневно пролетали над нами на север, за мыс Налычева, используя воздушные потоки вдоль берегового барьера и береговой террасы. Эта непрерывная лента чаек, которая, как на воздушном транспортёре, ежедневно тянулась со стороны реки и уходила за сопку на севере, и навела нас на мысль о близком расположении большой гнездовой колонии. Впоследствии мы увидели эту колонию, облетая тихоокеанскую часть парка на вертолёте. Она размещалась преимущественно на острове Крашенинникова и насчитывала от 2,5 до 3 тысяч чаек (Вяткин, 1995). В массовых кормёжках чаек в дельте реки Налычева местные тихоокеанские чайки явно занимают главенствующее положение. Они обычно располагаются на лучших центральных косах реки, и сторожевые птицы охраняют места кормёжки. Мы наблюдали, как белоплечий орлан сделал робкую попытку подкормиться на занятых чайками местах, но был изгнан сторожевыми и быстро ретировался. Под

защитой здесь, несомненно, находятся и более мелкие чайки – моевки, которые буквально втискиваются в стаи величественных тихоокеанских чаек. Равные по величине тихоокеанским, серокрылые чайки держатся особняком и редко смешиваются с ними, несмотря на сильную перенаселённость кормящихся в дельте чаек разных видов в период нерестового хода рыбы.

Дельта реки Налычева, связанная с озером Налычево протоками, представляет собой одно из самых интересных мест Парка для орнитологических экскурсий. Сюда ежедневно слетаются на ночёвку и кормёжку огромные стаи чаек практически всех видов, известных на Камчатке и в прилегающих областях. Днём здесь можно видеть тихоокеанских и серокрылых чаек, молодых бургомистров, серебристую и сизую чаек, сотни и тысячи моевок, а также озерных чаек. Они отдыхают, спят, кормятся, чистят оперение. В этом сообществе устанавливается определённый порядок поведения. Вечером в сумерках сюда слетаются тысячи чаек (за один вечер мы насчитали 7,5 тысяч). Моевки (в стае от 300 до 700 птиц), серокрылые и тихоокеанские чайки летят с севера стая за стаей и садятся где-то на протоках, но не в устье реки с её быстрым течением. В ранние утренние часы, с восходом солнца, несколько сотен серокрылых чаек перелетает на песчаную косу поближе к океану. Здесь они приводят в порядок оперение, кормятся и снова улетают на север, снимаясь с косы небольшими группами. Серокрылая чайка неизвестна на гнездовании на Камчатке как массовый вид (гнездование нескольких смешанных пар с тихоокеанскими чайками в бухте Гека доказано недавно. – Кищинский, 1980). Ближайшие большие колонии серокрылых чаек традиционно размещались на Командорских островах (и на Аляске), поэтому сезонные кочевки чаек этого вида, отмеченные нами в пределах мыса Налычева – дельты реки Налычева, представляют большой интерес (несмотря на то, что были известны на Камчатке и раньше. – Лобков, 1986). Большие колонии моевок также расположены вне территории Парка (за мысом Шипунский на севере и за Авачинской бухтой на юге), и сотни и тысячи птиц, главным образом, взрослых, кочующих в пределах мыса Налычева, обратили наше внимание нетрадиционностью своего поведения в гнездовой период 1999 года. В конце июля и в начале августа они совершали массовые кочевки вне своих гнездовых колоний, появляясь большими стаями в устье реки Налычева и у мыса Налычева. Во время наблюдений в июле и августе 1996 года на той же территории мы отметили не более 5 птиц этого вида. Наблюдения других исследователей (Вяткин, 1995) тоже не указывали на массовые скопления моевок здесь.

Помимо массовых скоплений чаек, в устье реки Налычева ежедневно можно видеть и других интересных представителей орнитофауны Камчатки. Небольшими стайками перелетают с озера и его заливов на океан короткохвостые поморники. Здесь бывают две морфы – светлая и тёмная, и, когда светлый и тёмный поморники летят рядом друг с другом, можно ошибочно принять их за брачную пару. Между ними тоже случаются конфликты и происходит борьба за добычу. Мы наблюдали, как «пара» поморников, дружно летевшая над океаном, вступила в борьбу за рыбу, которую успешно и быстро поймал один из них, а другой сделал попытку выхватить, но промахнулся, и рыба, серебристо поблёскивая на солнце, снова оказалась в море, не доставшись ни одному из партнеров. Тогда они уселись на волны рядом, надеясь на новую удачу. Поморники отличаются от обычных чаек быстрым, маневренным полётом и слаженными действиями птиц в небольшой стае.

В устье реки можно видеть поморника, буревестника, длинноклювого и короткоклювого пыжиков и многих куликов: фифи, большого улита, перевозчика, дальневосточного и среднего кроншнепов. Если проводить специальные наблюдения в дни массового перелёта куликов в июле и в сентябре, можно наблюдать и другие виды. Встреченные в прибойной полосе океана стайки куликов подпускают наблюдателя вплотную, давая возможность хорошо рассмотреть их и сфотографировать.

В дельту реки на охоту прилетают многие хищники из числа постоянно встречающихся и гнездящихся в Парке. Только в течение трёх дней мы видели скопу, мохноногого канюка, белоплечего орлана, сапсан, кречета, чеглока и полевого луня, летающих вблизи реки и над протоками озера. Очевидно, их привлекают сюда мощный нерестовый ход горбуши и обилие птиц.

Активная жизнь кипит и заполняет собой всё пространство дельты реки Налычева: тысячи чаек, десятки и сотни куликов, поток проходящей на нерест рыбы и массовые скопления тюленей, также поджидающих свою добычу в устье, на переходе рыбы из океана в реку. Это место Парка наиболее насыщено дикими животными, живущими по своим законам. Длинный песчаный пляж от мыса Налычева до устья реки Налычева буквально затоптан многочисленными следами медведей, которых мы неоднократно встречали и у океана, и на дороге у озёрных проток.

Для полноты картины дельты реки Налычева добавим, что обзор с узкой песчаной косы, отделяющей океан от реки, один из самых красивых в Парке. В ясную погоду отсюда открывается уникальный вид сразу на два основных хребта, окружающих долину реки Налычева: Корякско-Авачинский и Дзензур-Жупановский, - а между ними отчётливо видна тающая в зелёной дымке лесов межгорная котловина, составляющая центральное ядро Парка.

Около десятка видов мелких певчих птиц в большом числе гнездятся на южных горных склонах, спускающихся к озеру. Хлопоты птиц в заботе о потомстве можно наблюдать, находясь в непосредственной близости от гнёзд или из укрытия в палатке. Самыми доверчивыми здесь оказались охотские сверчки и соловьи-красношейки. Плотность гнездования на южных склонах сопки у озера довольно высока: 15 пар охотских сверчков и 10 пар соловьёв-красношеек примерно на 100 квадратных метров. Они буквально выскакивают из каждого куста кедрового или ольхового стланика.

Соловей-красношейка выделяется среди мелких пернатых Камчатки большим любопытством. Эти птицы не боятся присутствия человека и обычно при виде него подлетают ближе, чтобы рассмотреть, чем он занят. Однажды мы случайно поставили палатку вблизи гнезда красношейки, и на рассвете самец будил нас мелодичной песней, распевая её перед самым входом в палатку. Ежедневно он с большим любопытством следил за всеми нашими действиями, когда мы выходили на работу, собирали свои вещи, умывались буквально в метре от птицы. Наблюдая за нами с верхних веток кустарника, самец не переставал петь и принимал эффектные позы, что могло означать и беспокойство, и токование. Если постоять неподвижно в течение нескольких минут, то он покажет вам несколько поз брачного поведения и споёт звучную красивую песню как будто специально для вас. Гнездо красношейки скрывают достаточно тщательно, но не пытайтесь отыскивать его и наблюдать за ним – взрослые птицы перестанут доверчиво появляться перед вами и могут даже бросить своих птенцов. Соловьи-красношейки, широко распространённые на Камчатке и особенно многочисленные вблизи озёр и рек, выделяются среди певчих птиц полуострова своим элегантным оперением (алая манишка на горле, белая с чёрным бровь, голубовато-серое оперение) и красивой «многоколенной» песней, которая слышна всё лето до конца августа, украшая своей мелодичностью многие ландшафты Парка. По праву они могут быть причислены к лучшим певцам Дальнего Востока.

В Парке соловьи-красношейки в период гнездования широко распространены везде, где есть текущая вода. Они поднимаются высоко в горы до границ распространения ольхового стланика и гнездятся преимущественно в кустарниках вблизи речек и быстрых ручьёв, бегущих из-под снежников, или устраивают свои гнёзда в болотистых низинах и на приморских лугах вблизи рек и озёр.

Отгнездившиеся красношейки спускаются в долины, а затем «стекают» по речкам к морю. В августе 1990 года, в период послегнездовых кочёвок, наибольшее число птиц этого вида мы

наблюдали на Охотоморском побережье в зарослях колосняка. Перед отлётом они скапливались здесь и постепенно перемещались к югу под укрытием растений. Жёсткие плотные и упругие листья колосняка нередко образуют настоящие тоннели на границе пляжей, сгибаясь под напором ветра (не исключено, что соловьи, гнездящиеся на территории Парка, также откочевывают к югу по морскому побережью). Отлов и кольцевание в эти дни показали, что в группы красношеек входили взрослые отгнездившиеся птицы и молодые разного возраста: от только что покинувших гнездо слетков до молодых, вылетевших из гнезда несколько недель назад.

В любую погоду пространство около озера наполнено песнями охотских сверчков, которых особенно много гнездится на южных склонах сопки около кордона в кедровом стланике, в высокотравье и у кустарников на приморских лугах. Здесь, в отличие от других мест Парка, они ведут себя очень открыто и буквально порхают вокруг, рассматривая вас с интересом как редких пришельцев. Они сразу попадают в путанку, поставленную у кордона для отлова птиц на кольцевание, а отпущенные сверчки попадают снова и снова. В июле большинство охотских сверчков выкармливают птенцов, но некоторые самки ещё насиживают кладку яиц, на что красноречиво указывают их наседные пятна.

Громким трелям охотских сверчков вторят похожие по звучанию голоса пеночек-таловок. Как и охотские сверчки, они представляют здесь фоновый (многочисленный) вид и гнездятся вокруг озера повсеместно. Их звучная песня слышна практически на всём полуострове Камчатка и характерна для всех ареалов, на всех уровнях вертикального и зонального распределения орнитофауны от долин до высокогорья, вплоть до шлаковых и каменистых россыпей, куда доходят кустарники и трава. Песни пеночек-таловок, этих вездесущих птичек, великолепно озвучивают прекрасные пейзажи Камчатки. Особенно много их там, где есть густые ольховые стланики и знаменитое камчатское высокотравье.

Одной из основных достопримечательностей мыса Налычева можно считать гнездо белоплечего орлана, находящееся на северо-восточном берегу озера Налычево рядом с местом впадения в озеро небольшой нерестовой речки. Гнездо известно нам уже несколько лет (найдено в 1996 г. и хорошо сохранилось до 1999 г.). оно расположено в развилке вершины старой каменной берёзы и очень хорошо видно с лесной дороги, что проходит рядом. В июле 1996 года гнездо орлана было обитаемым. В нём находились неоперенные птицы, о чём свидетельствовал обильный помёт под деревом, белый пух (очевидно, от линяющих птенцов) и беспокойное поведение самки орлана. Стоило вам остановиться, как самка тотчас же появлялась над головой и летала над вами, издавая характерные крики, подтверждающие, что гнездо обитаемо. В конце июля 1999 года гнездо, по-видимому, пустовало, поскольку ни взрослые, ни молодые птицы не были отмечены в нём. Однако гнездо было явно в хорошем состоянии (по свидетельству Р. Коренева) и, очевидно, посещалось орланами в этом году. Известно, что белоплечие орланы строят гнездо на несколько лет и иногда оставляют его, чтобы снова поселиться здесь же через год-два. Другой белоплечий орлан, замеченный нами в устье реки Налычева 2 августа, во время охоты также придерживался этих богатых кормом мест. Таким образом, ареал гнездования этого вида в пределах мыса Налычева уже закреплён частым посещением и реальным гнездованием, по крайней мере, одной взрослой пары. Белоплечий орлан – типичный представитель камчатской орнитофауны – очень красивый крупный дневной хищник, который в основном добывает рыбу в океане и на больших нерестовых речках. Как и в нашем случае, пары белоплечих орланов чаще всего встречаются вблизи пресноводных озёр (таких, как Кроноцкое и Курильское). Полёты пары белоплечих орланов над поверхностью озера на фоне горных хребтов Камчатки представляют собой прекрасное зрелище, доставляющее наблюдателю эстетическое удовольствие. Массивный ярко-жёлтый клюв (птица узнаётся по нему издали) и белое оперение на широких и длинных

крыльях хорошо видны в бинокль на большом расстоянии. Интересно наблюдать за белоплечим орланом в жаркий день, когда он купается в озере. Выбрав пологое место, эта большая птица осторожно входит в воду, как бы пробуя температуру; постояв, продвигается дальше и погружается по брюхо, затем несколько раз окунает голову таким образом, чтобы струйки воды стекали по оперению спины. Окончательно удостоверившись в безопасности окружающего мира, орлан шумно плещется, как утка, поднимая вокруг себя массу брызг. По словам наших коллег, которые наблюдали за близким родственником белоплечего орлана – орланом-белохвостом – на ладожском озере, последний тоже обожает купание в пресной воде и на озере ведёт себя так же занимательно, как его камчатский сородич.

Вокруг озера гнездятся также чеглоки, пара сапсанов и мохноногий канюк. Гнездящуюся пару чеглоков можно увидеть в нескольких минутах ходьбы от гнезда орлана. Они встречаются в гнездовой период в небольших рощах, возможно, здесь на гнездование их привлекает близко расположенная колония озерных чаек, где они могут добывать пищу. Чеглоки вообще склонны поселяться вблизи птичьих колоний с большой численностью обитателей. Некоторые пары гнездятся прямо на территории той или иной птичьей колонии и кормятся здесь, так сказать, «за постоянно накрытым обеденным столом».

Озеро Налычево с юго-восточной стороны примыкает к каменноберезнякам со старыми толстоствольными деревьями и высоким густым травостоем.

Здесь также встречается большое количество птиц, из которых, как и везде в березняках, чаще всего можно увидеть малую мухоловку, китайскую зеленушку, чечетку, пухляка, трёхпалого дятла, поползня и других менее многочисленных птиц, таких, как обыкновенная кукушка, пестрогрудая мухоловка и юрок. С середины июля многие из них водят слетков, недавно покинувших гнездо. Поведение этих семейных стаяк хорошо видно благодаря их шумным полётам и крика молодых, выпрашивающих корм у родителей. Роль «воспитателя» при этом играет чеглок, он постоянно патрулирует свой участок, неслышно скользит над лесом и хватая слабых, больных или просто зазевавшихся птиц. Труднопроходимая дорога, которая тянется вдоль озера справа, нередко прерывается болотистыми лугами, в это время довольно пустынными. В ольховых стланиках, выходящих на береговые обрывы через падь Широкою, мы опять видим многих певчих птиц. Они ловко скрываются в зарослях густого кустарника. Здесь мы наблюдали дроздов Науманна, щуров, соловьёв-красношеек и большое количество молодых зеленушек и чечёток, яростно преследующих родителей в надежде получить корм без особых усилий со своей стороны.

В высокотравье у озера Налычево и на приморских лугах вокруг него гнездятся также 3 вида овсянок: овсянка-ремез, дубровник и камышовая овсянка. Многие из них кормят молодых, покинувших гнездо уже в середине июля, но самцы дубровника ещё поют, и их мелодичные песни можно услышать на берегах озера и в устье реки Налычева до конца июля. В первых числах августа 1999 года мы слышали здесь в густых зарослях ивы красивую песню лапландского подорожника. Многие самцы мелких певчих птиц на Камчатке продолжают петь до августа. Возможно, вечная весна, длящаяся на горных пространствах полуострова летом (а зимой – и в зонах активного вулканического воздействия), способствует длинной брачной активности птиц и их пению. Многочисленные стайки молодых желтых трясогузок оживляют приморские луга своими быстрыми полётами и звонкими голосами. В середине июля здесь можно увидеть взрослых птиц, выкармливающих птенцов, и слетков, и стайки уже вполне самостоятельных молодых птиц, группирующихся для отлёта на юг. Желтую трясогузку можно отнести к самым многочисленным из мелких воробьиных птиц этих мест.

На мысе Налычева, в пойменной части реки, в большом числе гнездятся также такие виды, как чечевица (местный подвид, характеризующийся на территории Камчатки очень яркой

малиново-алой окраской самцов) и китайская зеленушка, которая также отличается от европейской яркими лимонными и каштановыми красками оперения. Оба эти вида мелких певчих птиц также можно назвать фоновыми на всей территории Парка, поскольку они гнездятся здесь и совершают миграции в большом количестве. Зеленушки уже в первой декаде августа во время кормовых передвижений образуют значительные стаи, главным образом, в пойменных пространствах Парка. Огромные стаи зеленушек, насчитывающие по нескольку сотен птиц, в конце августа тянутся на юг. В миграционном потоке птиц, покидающих Камчатку на зиму, это один из самых многочисленных видов.

Остров Крашенинникова располагается в центральной части глубокой округлой бухты Островная и представляет в парке отдельный природный комплекс. Это скальный массив с плоской вершиной, покрытый кедровым стлаником и высокотравьем. Обрывистые берега острова круто спускаются в море, делая его неприступным. Благодаря этому здесь образовалась довольно большая гнездовая колония тихоокеанских чаек и других морских птиц.

Облетая в середине июля 1996 года на попутном вертолёте скалистый массив мыса Налычева и сопку Перевальную (маршрут с целью учёта численности снежных баранов), мы увидели вдруг изумительной красоты место. Как на рекламной картинке курортов Италии, внизу открылась бирюзовая бухта, в центре её украшал изумрудный остров, а напротив него – впадающая в море голубая речка Островная. Сливаясь с двумя притоками, она красивыми изгибами протекала по ярко-зелёной заболоченной долине с многочисленными мелкими озерами. На севере долину окружала горная гряда мыса Шипунский в пятнах снежников и ледников, чьи голубые тона красиво гармонировали с бирюзовыми и синими красками бухты. Сказочная красота бухты усиливалась благодаря стройным кекурам, рифам и островам-камням с белопенными кольцами морского прибоя, окружающим её с севера и с юга. Картина дополнялась небольшим озерцом Перевальное, лежащим в береговой зоне и отделённым от прибоя узкой песчаной косой.

Увидев это место впервые, мы просто онемели от восторга и... забыли о птицах. Мы предполагали массовое гнездование тихоокеанских чаек в пределах острова и на скальных морских обрывах, поскольку неоднократно наблюдали целеустремлённые полёты многочисленных чаек в этом направлении. В конце июля мы уже намеренно облетели остров Крашенинникова на вертолёте МИ-2 и обнаружили массовые поселения тихоокеанских чаек, топорков и бакланов. Видимо, много лет колония занимала юго-восточную территорию острова и настолько разрослась, что часть птиц вынуждена была выселиться на расположенные южнее скалы и кекуры. В 1995 году экспедиция по изучению состояния морских акваторий Камчатки на восточном берегу океана, возглавляемая П. Вяткиным, исследовала остров Крашенинникова и оценила гнездовую колонию морских птиц на нём как среднюю, с численностью около 5 тысяч (Вяткин, 1995). В то же время в колониях, расположенных от острова севернее (и южнее), насчитываются десятки тысяч гнездящихся морских колониальных птиц.

Гнездовая колония морских птиц (главным образом, тихоокеанских чаек и топорков) на острове смещена к юго-востоку и югу. На западной и северной стороне его мы не отметили каких-либо заметных гнездовых поселений. Гнёзда располагаются на крутых скальных обрывах, обращённых к океану и сильно подмытых морскими волнами. В верхней части берегового обрыва замечены гнездовые выходы топорков, ниже – гнёзда тихоокеанских чаек, укрепленные на откосах, и рядом – многочисленные тропы. Характерные для больших колоний чаек тропы среди травянистого покрытия и утоптанная вокруг гнёзд почва, очевидно, возникают в результате брачных игр – токования (наблюдения за брачными играми пары тихоокеанских чаек показали, что во время активного токования оба партнёра неоднократно совершают пробежки, передвигаясь с поднятой головой параллельно и рядом друг с другом), а также хождения вокруг

гнезд других взрослых и молодых птиц. В гнездовых колониях тихоокеанских чаек эти вытопанные места в траве являются признаком активного и массового гнездования вида. Моевки, довольно многочисленные в северных колониях за мысом Шипунский и гнездящиеся у мыса Шипунского (Вяткин, 1995), на острове не были отмечены вплоть до 1999 года. В то же время наблюдения на океанском побережье от мыса Налычева до устья реки Налычева дают надежду на их поселение в Парке: в конце июля 1996 года мы встречали молодых моевок у мыса Налычева, а в июле и августе 1999 года десятки взрослых моевок кормились у мыса, и тысячи – в устье реки Налычева.

Места гнездования птиц на обрывах острова располагаются, как бы повторяя рельеф береговых уступов и скальных расселин. Здесь и гнёзда чаек, и многочисленные гнёзда бакланов, которые всегда хорошо видны по обильным белым пятнам птичьего помёта. Бакланы гнездятся в нижних пределах береговых скал, ближе к воде, в неглубоких нишах на плоских камнях, и их гнёзда хорошо просматриваются с вертолёт. В 20-х числах июля бакланы насиживали кладки яиц и обогревали недавно вылупившихся птенцов. Они плотно сидели в гнёздах, несмотря на шум вертолёт и «аларм» среди массы чаек. Расположенные поблизости от острова кекуры и рифы в определённые часы заняты многочисленными бакланами, которые сушат здесь крылья после охоты за рыбой или отдыхают, скрываясь от сильной морской волны. Здесь же в непосредственной близости от гнёзд бакланов гнездятся и тихоокеанские чистики, чьи активные полёты с рыбой в клюве указывали на вероятное существование птенцов. Подобно им вели себя и топорки, в массе летающие с береговых уступов острова. Итак, экскурсия по берегу на траверсе южной части острова показала нам, что все кекуры и острова-камни, а также береговые обрывы вокруг мыса Налычева, расположенные вблизи острова, заселены гнездящимися тихоокеанскими чайками, двумя видами бакланов и, очевидно, другими менее заметными, но не менее интересными видами морских колониальных птиц.

Небольшой мыс, скальный массив которого выступает в море в направлении острова Крашенинникова, принял отдельную колонию тихоокеанских чистиков. Примерно полтора десятка пар этих красивых, очень подвижных птиц ловили рыбу в непосредственной близости от мыса и носили её в скальные трещины, низко расположенные прямо над волнами морского прибоя. Даже кратковременные наблюдения в природном комплексе острова Крашенинникова показали нам необходимость сохранения и охраны этого прекрасного места, заселенного большим числом интересных и редких птиц.

По данным наших орнитологических экспедиций в июле и августе 1996 и 1999 годов, в пределах природного комплекса «Мыс Налычева», включающего береговую зону и остров Крашенинникова, можно увидеть более 60% от всего известного нам видового состава птиц Парка. Экскурсии от кордона на мысе Налычева: по побережью океана вплоть до устья реки Налычева или по дороге вдоль озерных заливов, речных протоков и приморских лугов; вдоль озера Налычево через три болота к гнезду белоплечего орлана и далее в маленькую бухту, где гнездятся тихоокеанские чистики, бакланы и чайки, и далее на озеро Перевальное; подъём на скальные обрывы мыса Налычева и сопку перевальная с обзором на Тихий океан, скалы и бухты береговой зоны (с надеждой увидеть не только птиц, но и снежных баранов) – позволят наиболее полно ознакомиться с дикой орнитофауной Камчатки в приморской зоне гнездования. Во время этих экскурсий можно увидеть большинство видов дневных хищных птиц, включая таких редких, как белоплечий орлан, сапсан и кречет; морских колониальных птиц, включая кайру, топорка, ипатку, длинноклювого и короткоклювого пыжиков и малую конюгу, а также не менее 7 видов чаек. Многие виды птиц, в том числе и мелкие воробьиные, позволяют приблизиться к себе практически вплотную и запечатлеть их на фотоплёнке.

В настоящее время разрабатываются «морской» и «озёрный» маршруты экскурсий, которые будут возможны при наличии плавсредств, что позволит осмотреть гнездовые колонии вдоль береговых скал мыса Налычева, его бухты, водопады и рифы, также населённые и уже известными нам, и ещё не встреченными видами птиц. Левый берег озера Налычево и его заливы, а также многочисленные протоки реки Налычева пока остаются неизведанными и ждут своих исследователей. Крупный водно-болотный комплекс вокруг реки Островная представляет значительный интерес как отдельный объект для изучения местной орнитофауны, и здесь также ещё остался малоизученный ареал многих птиц, гнездящихся или останавливающихся на Камчатке для отдыха или кормёжки.

ДОЛИНА РЕКИ НАЛЫЧЕВА

Долина реки Налычева (далее – Долина) расположена в центральной части Парка и представляет собой вытянутое в северо-восточном направлении межгорное понижение площадью 20x8 км². При обзоре с северо-западного плеча вулкана Дзензур (истоки реки Чаявая, 1500 метров над уровнем моря) хорошо видно широкую ровную долину, тесно окружённую со всех сторон грядой зелёных сопков и вулканов в снежных шапках, особенно плотно закрывающей её с юга и юго-запада.

Долина характеризуется как сложный биокомплекс самых разнообразных стадий по своим ландшафтным, растительным и микроклиматическим данным. Она имеет многочисленные термальные выходы, а также большую площадь, покрытую ледниками и снежниками, не тающими круглый год. Благодаря этим уникальным данным, Долина представляет большой интерес для изучения зонального распределения фауны и флоры на сравнительно небольших территориях.

На водоразделе притоков реки Правая Налычева, на речках Жёлтая и Горячая расположена «Медвежья тундра» - наиболее освоенная часть Парка. (...) «Медвежья тундра» с сухими и заболоченными участками окружена невысокими сопками (800-900 м), покрытыми берёзовым лесом, ольховым и кедровым стланиками и высокотравьем. Через неё протекает мелководная речка Горячая с несколькими выходами термальных вод, обладающих целебными свойствами. Эти особенности, в дополнение к великолепной панораме вулканов Корякско-Авачинского и Дзензур-Жупановского хребтов, уже в течение многих лет привлекает внимание людей, которые прибывают сюда, неизменно проходя в Долину через перевалы Авачинский, Пиначевский и Кехкуй. Удобны для быстрого прохождения существующие тропы на перевал горы Вершинской, на озеро Вершинское и железистые геотермальные источники; на серные и нарзановые источники на реке Чистая (Чистинские) и у водопада на реке Шумная (Изотовские); на целебные грязи и воды источников на речке таловая, а также на действующий вулкан Дзензур.

Великолепны осветленные каменноберёзовые парковые леса. Поляны с середины июня до начала сентября покрыты многочисленными цветами: уникальные венерины башмачки (башмачок крупноцветковый, занесённый в Красную книгу РФ, и башмачок Ятабе); ковры герани и ирисов; поля рябчика камчатского, который называют «чёрной лилией», и оранжевой лилии слабой; ароматные султаны дудника медвежьего и шеломайника; исключительно декоративное цветение крестовника коноплеволистного. В сочетании это представляет в миниатюре всю нетронутую красоту земли камчатской летом и привлекает массу туристов и исследователей.

В осенние дни алые и лиловые краски листвы голубичника и иван-чая, оранжевые и жёлто-бурые – кустарниковых берёз, сиренево-жёлтое пестроцветье василистника и нежно-розовые тона волжанки сказочным ковром покрывают сентябрьскую «Медвежью тундру». Особенно красиво бывает в росное утро, когда всё это сверкает на солнце бесчисленными радужными каплями. Словом, Долина в любое время года порадует нас своими ландшафтами, своими целебными

источниками и сезонной сменой пёстрого состава птиц, поющих в брачный сезон, гнездящихся, кормящихся и совершающих миграции.

Орнитофауна Долины характеризуется довольно большим разнообразием, но, очевидно, образует меньшую биомассу, чем орнитофауна окрестностей мыса Налычева, что вполне понятно, так как морские колониальные птицы редко посещают Долину в массе и не гнездятся здесь. От всего видового состава птиц, обитающих в Парке, птицы, встреченные в этих местах, составляют 50% (на участке «Мыс Налычева» - 60%).

Наиболее интересным видом здесь представляется каменный глухарь, нечасто встречающийся в других районах Камчатки (Кищинский, 1980). В Долине и её окрестностях этот крупный красивый вид из семейства куриных встречается повсеместно. Мы то и дело видим на территории лагеря глухарок, вылетающих из-под недостроенных домов или из кустов, вплотную прилегающих к постройкам. Они бродят по дорожкам у домов, купаются в шлаковом песке, покрывающем пешеходные тропы. Кормятся на голубичнике вблизи лагеря. Наиболее привлекательным местом для глухарей оказались травертиновые ¹тропы на «Скважину» и на «Котел». Здесь часто можно видеть группу из самца и трёх-четырёх самок, кормящихся, купающихся в травертиновом песке или сидящих, как изваяния, на невысоких берёзах. В период брачных игр и токования, которым глухари славятся и благодаря которым получили своё название, они держатся очень открыто. красивые самцы принимают эффектные позы и, samozабвенно щёлкая клювом, сидят на вертолётной площадке и даже на крыше дома, если рядом самки или соперник. Нередко токовище находится так близко от жилых построек, что всю группу глухарей на току можно видеть из окна дома. Нам удалось вплотную подойти к токующему глухарю, окружённому самками, и, пока одна из них не снялась с шумом и треском, самец не обращал на нас внимания.

Брачные игры начинаются ещё по снегу в апреле и мае, но продолжают иногда до первых чисел июля, как это было в холодную весну и лето 1999 года. Самое интересное, что они вновь возникают на протяжении одного сезона, и в середине сентября мы опять слышим знаменитое глухариное щёлканье, означающее то, что самец поёт и собирает вокруг себя поклонниц – тихих и молчаливых самок. По свидетельству специалистов, осеннее токование глухарей – это типичное ежегодное и характерное поведение вида, которое давно привлекает внимание своей несвоевременностью. Большинство людей привыкло думать о традиционном ранневесеннем токе глухарей и встречают осеннее токование этих птиц с недоумением. Вместе с тем, осеннее токование известно давно и, скорее всего, связано с высоким энергетическим потенциалом глухарей в период осенних кормовых кочёвок. Здесь каменные глухари откармливаются на ягодниках «Медвежьей тундры», о чём красноречиво свидетельствуют яркие фиолетовые пятна глухариного помёта. Их можно видеть повсюду, даже на деревянных настилах у горячих источников. Во время поспевания голубики и шикши люди постоянно встречаются в Долине с тяжёлыми красивыми птицами, которые буквально выпархивают из-под ног и быстрыми взмахами крыльев стремительно переносятся на другой ягодник. Встречи с кормящимися глухарями в ранние утренние часы в туманной тундре доставляют истинную радость.

В начале июля здесь также можно увидеть и услышать до четырёх токующих самцов. Во время брачной песни самец вытягивает шею на всю длину и, высоко задирая голову, быстрыми движениями раскрывает и закрывает клюв, издавая сухой и чёткий треск и тихое «чүфыканье»; хвост раскрыт и выгнут, как веер, а крылья остро опущены до земли. Токующий самец каменного

¹ Травертин – специфическая порода, образовавшаяся в результате выпадения кремнезёма из вод горячих источников и гейзеров и состоящая большей частью из опала с примесью глинозёма.

глухаря представляет собой великолепное и гордое зрелище, поэтому мы не сразу замечаем самок. Одна из них обязательно сидит рядом с самцом, а две-три находятся поодаль в траве или на деревьях.

Самки каменного глухаря с выводками встречались всё лето в 1995 и 1996 годах на опушках и полянах, а выводки молодых – в высокоотравье у термальных площадок «Котла» и в березняках на водоразделе речек Горячая и Жёлтая. В 1999 году, несмотря на активность глухарей во время токования весной, ни мы, ни другие наблюдатели не видели выводков. Молодые птицы обычно подпускают совсем близко. Они не пуганы и с любопытством рассматривают вас из травы или с невысоких деревьев. Их золотистая окраска хорошо заметна на зелёном фоне растительности, а быстро перелетающие крупные птицы привлекают внимание красотой и непосредственностью своего поведения. Каменные глухарки, несомненно, являются достопримечательностью Долины. Охрана территории уже ощутимо сказалась на численности и открытости поведения этих редких птиц, которых мы можем наблюдать здесь в природе так же близко, как в зоопарке.

Кулики прилетают в долину ежегодно и на протяжении всего сезона встречаются в пойме реки Горячая. По-видимому, некоторые пары гнездятся на правом заболоченном берегу, где в августе можно увидеть молодых птиц. Постоянно встречаются пары фифи, большого улита, перевозчика, обыкновенного бекаса. В конце июня токование двух пар бекасов наблюдали многие любители принимать вечерние ванны в геотермальных источниках реки Горячая. Летом одна-две пары бекасов постоянно встречаются в сырых понижениях «Медвежьей тундры». У геотермальных источников реки Горячая мы наблюдали редкий вид кулика – горного дупеля, гнездование которого известно для южной Камчатки. В начале июля 1999 года две пары больших улитов неоднократно делали попытку загнеститься в ложбине в непосредственной близости от лагеря. Прогулки туристов с собаками по тропам тундры, очевидно, пресекли эти попытки в самом начале, поскольку в дальнейшем улиты здесь не встречались. Эффектные полёты больших улитов во время токования над открытыми пространствами тундры всегда привлекают внимание благодаря звонким крикам птиц. Иногда три-четыре улита выстраиваются в воздухе, как на параде, и, сверкая белоснежным оперением подкрыльев, высоко проносятся прямо над вашей головой, издавая далеко слышные трели. Другие виды куликов, такие, как перевозчик и фифи, практически ежедневно кормятся на берегах речек и на плесах (две-три птицы встречаются всё лето). В то же время явно бросается в глаза малочисленность куликов в Долине и на туристических радиальных маршрутах, что не типично для Камчатки в целом.

В тёмные ночи сентября, когда редкие огни в домах лагеря светятся особенно ярко, можно услышать характерные голоса куликов на осеннем пролёте. Кулики – главным образом ночные мигранты. Как и многих птиц, летящих ночью, их привлекают наземные огни, и они могут снижать свой полёт, издавая при этом звуковые сигналы с целью возможной эхолокации. В темноте земли и неба звуки голосов куликов и других ночных мигрантов всегда звучат таинственно и заманчиво. Они напоминают нам о существовании другого, малодоступного для нас мира. И в то же время по звучанию этих сигналов мы узнаём, что над Долиной ночью пролетают многие виды птиц из тех, что днём не встретишь.

Из крупных и хорошо заметных птиц, ежегодно гнездящихся в Долине, хорошо известны мохноногие канюки. Несколько лет подряд они гнездились в березовых рощах, и их гнёзда привлекали внимание звучными криками птенцов и предупреждающими голосами родителей. В послегнездовой период, когда подросшие птенцы становятся на крыло, интересно наблюдать за полётами молодых птиц, которых обучают терпеливые родители. Молодые канюки отличаются от взрослых тёмно-бурым оперением и хорошо заметны на светлом фоне неба, поэтому их поведение легко наблюдать в момент становления их взрослой жизни.

На Камчатке мохноногие канюки гнездятся повсеместно, особенно в горных районах. Здесь этот вид отличается очень светлым оперением. С возрастом взрослые канюки становятся всё белее, и, таким образом, птицы, живущие много лет, имеют преимущественно белое перо. Наша пара, которая гнездилась в березовой роще посередине «Медвежьей тундры» предположительно несколько лет, в 1999 году отличалась очень белым оперением на крыльях и хвосте. Полеты и парение птиц в воздушных термиках на фоне голубого неба доставляли наблюдателям истинно эстетическое удовольствие.

Обычно мохноногие канюки выкармливают не менее трёх птенцов. Пара на «Медвежьей тундре» в предыдущие годы также выкармливала двух-трёх птенцов, но в 1999 году мы видели только одного молодого канюка. Он благополучно покинул гнездо и постоянно летал в окрестностях в поисках добычи после того, как родители прекратили его обучение и перестали подкармливать.

Ещё одно гнездо мохноногих канюков на территории Парка привлекло наше внимание. Найденное в 20-х числах июня Сабиной Райхель² на Таловских источниках, оно было отмечено как жилое, и в нём уже просматривался один птенец. В дальнейшем туристы, посещающие источники, напоминали о канюках, гнездящихся там, называя их то сапсанами, то орланами. Наши наблюдения 13-15 июля показали, что в гнезде находятся три птенца, оперенных и почти готовых к вылету. Родители благополучно выкармливали молодых, несмотря на многочисленных туристов, постоянно проявлявших большой интерес к гнезду. Гнездо действительно было расположено открыто и просматривалось с порога домика, который много лет служит приютом для желающих купаться в целебных водах горячих источников. Самка в присутствии людей постоянно кружила вокруг гнезда, издавая жалобные крики, за звучание которых этот вид и получил своё название. Встречая каждую группу людей на входе в лагерь, взрослые птицы, в желании прогнать наблюдающих, угрожающе пикировали, бесстрашно устремляясь навстречу. Через бинокль хищник становился таких размеров, что его вполне можно было принять и за сапсана, и за орлана, учитывая ещё и грозный вид птицы, охраняющей своё гнездо. Несмотря на открытое расположение гнезда канюков в развилке ветвистой вершины берёзы, оно оказалось вполне недоступным, и молодые птицы благополучно покинули его в срок. Однако в дни развития птенцов и заботливого выкармливания их родителями можно было близко наблюдать биологию гнездового периода этого красивого и полезного хищника. Гнездо было удачно и красиво построено, и вся жизнь в нём смотрелась как на театральных подмостках. Откровенно свободное и открытое поведение этих, обычно осторожных, хищных птиц свидетельствует в данном случае о хорошей экологической пропаганде и достаточной охране территории парка, что обеспечивает защищённость гнёзд и птенцов.

Здесь, как и во многих местах Камчатки, часто можно встретить и другого широко распространённого дневного хищника – небольшого сокола чеглока. Чеглоки постоянно охотились над реками Жёлтая и Горячая, но их гнезда мы не видели. По-видимому, более осторожное поведение этих быстрых в полёте птиц не позволяет пронаблюдать за ними так же легко, как за мохноногими канюками. Вместе с тем, нам хорошо известно, что в пределах «Медвежьей тундры» они гнездятся в березняках ближе к опушкам леса, а в безлесных горах – в трещинах и нишах скальных массивов.

Другие дневные хищники, которыми до сих пор славится Камчатка, на гнездовании в Долине не встречаются. В послегнездовой период – в конце сентября и в октябре – здесь можно

² Сабина Райхель – орнитолог-любитель, работала на территории парка в группе германского отделения ЦЦА в 1999 году

увидеть прямо у жилых домов кречетов белой и серой морфы, ястребов-тетеревятников тёмных и белых; пепельно-серых ястребов-перепелятников, которые обычно следуют за перелётными стаями мелких воробьиных птиц во время миграции; сапсанов и беркутов, особенно в холодные дни, когда в горах выпадает снег. Неоднократные встречи с такими известными крупными хищными птицами, как беркут, сапсан и кречет, на других территориях Парка убеждают нас в том, что они предпочитают открытые безлесные пространства. В тёплое время года (июль-сентябрь) их часто можно увидеть в широких кальдерах вулканов (или на океане). По-видимому, крупные хищные птицы держатся предпочтительно в тех местах, где их традиционная добыча – мелкие суслики, куропатки, зайцы (или рыба) – хорошо просматриваются на открытых и доступных для охоты пространствах.

Из числа ночных хищных птиц заслуживают внимания ястребиные совы, прилетающие охотиться за мелкими птицами к самому жилью человека. Они могут часами сидеть на виду, не обращая внимания на зрителей. Гнездятся ястребиные совы в дуплах каменных берёз, растущих в Долине, и известны здесь не один год. По наблюдениям старожилов, постоянно гнездятся две пары, но гнёзда можно найти только во время выкармливания птенцов (по их крикам). Ястребиная сова, широко распространённая на Камчатке, довольно часто встречается в «Медвежьей тундре» у лагеря, на опушках парковых лесов и у речки Горячая. Эта изящная длиннохвостая сова летает днём и в сумерках, и часто привлекает внимание людей своеобразными криками, особенно в брачный сезон. Осенью, в период миграционных передвижений мелких воробьиных птиц, ястребиные совы нередко следуют за кочующими по лесу стаями, открыто перелетая с дерева на дерево, в надежде на лёгкую добычу.

С конца июля в Долине появляются кочующие стайки птиц, в которые часто включаются и дятлы. Обычно можно наблюдать дятлов трёх видов: большого пёстроного, малого пёстроного и трёхпалого. По мере того, как молодые птицы разных видов мелких воробьиных покидают гнёзда, они сначала несколько дней следуют за родителями. Затем образуют с другими видами объединённые стаи разной величины, которые передвигаются и кормятся вместе. Постоянными спутниками кочующих по лесам воробьиных птиц являются большой пёстрый и малый пёстрый дятлы. Громкий стук клюва по стволам деревьев и характерные звонкие крики этих широко распространённых птиц слышны в Парке повсеместно вплоть до верхних границ лесной зоны в горах. Трёхпалые дятлы встречаются реже, но сразу обращают на себя внимание характерной черно-белой окраской и оживлёнными полётами в нижних пределах березняков.

Летом характерными птицами Долины являются также 2 вида кукушек: глухая кукушка, которая обитает преимущественно на сопках, как и везде на Дальнем Востоке, и обыкновенная кукушка, предпочитающая низменные открытые места.

Красивый «трубный» голос глухой кукушки эхом раздаётся среди сопки до середины июля, а в холодные годы – до первых чисел августа. Активное токование самцов глухой кукушки мы слышим в июне и июле. Особенно музыкально звучат голоса сразу двух-трёх кукушек, которые великолепно озвучивают зелёные сопки, окружающие «Медвежью тундру», придавая романтическую таинственность пейзажам Парка. Громко «трубя», самец всё время перелетает с дерева на дерево, и нередко за ним следует молчаливая самка, которая присаживается неподалёку от поющего партнёра и сидит тихо, внимательно осматриваясь по сторонам. Кукушки охотно токут вблизи наблюдателя. Подлетая вплотную, они дают возможность хорошо рассмотреть себя и послушать их трубный голос. В местах, где встречаются оба вида кукушек, это важно, поскольку лишь на близком расстоянии хорошо видны различия в окраске их оперения и разница в размерах: глухая кукушка немного крупнее и более интенсивно окрашена в тёмно-серые цвета (особенно ярко и чётко выделяются чёрные полосы на брюшке, напоминая

матросскую тельняшку). Самки и молодые нередко окрашены в интенсивные коричневые и охристые тона.

Обыкновенная кукушка встречается здесь в местах, где в большом количестве гнездятся жёлтые трясогузки, в чьи гнёзда она и подкладывает свои яйца. Обычно это открытые долинные тундры, поросшие мелким кустарником ивы и шиповника, с далеко отстоящими друг от друга молодыми деревьями, как в «Медвежьей тундре». В конце июня и в первой половине июля самцы обыкновенной кукушки активно токуют, и их можно видеть везде в пределах «Медвежьей тундры» и в окрестных парковых лесах. В некоторые дни численность кукушек внезапно увеличивается, и мы видим одновременно до шести птиц. Отдельные самцы «поют» вместе с самками, которые вплетают свой хриплый раскатистый крик в его кукование. По-видимому, увеличение численности можно объяснить появлением пролётных кукушек, которые в начале июля летят в северные ареалы или поднимаются в горы (а также появлением большого количества мелких мохнатых гусениц, которыми охотно питаются кукушки).

Огромных птенцов кукушек в гнёздах певчих птиц можно найти в конце июля в «Медвежьей тундре» у речки Горячая. Они широко раскрывают свой ярко-оранжевый рот и топорщат охристое в пятна оперение в позе защиты. Мы всякий раз поражаемся инстинкту, что заставляет выкармливать несоразмерно большого птенца, явно не похожего на изящных родителей. Однако широко раскрытый рот действует на маленькую птичку безотказно. Жёлтая трясогузка, охотский сверчок или пятнистый конёк (и даже крошечная пеночка-таловка) самоотверженно выкармливают кукушонка, который не только не похож на их родных детей, но и превышает их собственные размеры в несколько раз. Взрослых и молодых кукушек можно видеть повсеместно вплоть до первой декады сентября. Кукование или брачное «пение» обыкновенной кукушки слышно до начала августа.

В туманные дни середины сентября 1999 года нам повезло наблюдать явно залётную малую кукушку, известную на территории России в пределах юга дальневосточного Приморья и на Сахалине. Она отличалась от гнездящихся здесь глухой и обыкновенной кукушек заметно меньшими размерами, характерной посадкой и некоторыми признаками вида по оперению нижней части горла и хвоста: более короткая и светлая манишка на горле и более светлые пятна на рулевых, чем у обыкновенной или глухой кукушек. Мы встретили малую кукушку в лагере недалеко от жилых построек, и она привлекла наше внимание необычным поведением и необычно малыми, по сравнению с местными кукушками, размерами.

Интересными обитателями Долины можно назвать врановых: чёрную ворону, сороку, камчатского ворона и кедровку. За последние годы количество чёрных ворон в «Медвежьей тундре» явно увеличилось. Они безбоязненно гнездятся в парковых березняках, разгуливают в лагере у костровиц и в купальнях у термальных источников. Вылетевшие из гнёзд молодые вороны рассаживаются группами вокруг жилых строений и нередко поднимают крик и устраивают драки, ничуть не смущаясь присутствия людей. Очевидно, наличие этой микропопуляции чёрных ворон в «Медвежьей тундре» определяется многолетней хозяйственной деятельностью человека и некоторым количеством пищевых отходов на речках и у домов. В то же время они могут разбойничать, поедая кладки яиц и мелких птенцов в период гнездования воробьиных птиц. Неплохо бы сократить численность этого вида птиц в Парке.

Несколько сорок ежегодно гнездятся на территории «Медвежьей тундры», на аэродроме или у домика гидрологов. Число их с 1995 года не увеличилось. Уже в течение 5 лет мы постоянно видим одну пару во время гнездования и четырёх сорок в послегнездовой период. В других местах парка этот вид не был отмечен. Пара сорок строит характерное шаровидное гнездо с крышей и благополучно выводит своих двух-трёх птенцов. Держатся они достаточно скрытно и

осторожно (только во время выкармливания птенцов можно было видеть взрослую птицу, собирающую насекомых у травертинового ручья) и лишь в сентябре появляются вблизи лагеря.

Пара воронов – это традиционные обитатели скальных выходов у границы леса. Их присутствие круглый год в одном месте хорошо обнаруживается благодаря красивым гортанным крикам, которые вороны часто издают преимущественно в брачный период. В парке, в сопках у реки жёлтая и у мыса Налычева, мы наблюдали три-четыре пары камчатских воронов. Эти величественные птицы всегда ведут себя открыто и вызывают симпатию высокими красивыми и мощными полётами и громким голосом с органной тональностью в звучании при криках в скалах и в горных цирках. Камчатские вороны в основном питаются падалью и исполняют в Парке почётную роль санитаров-уборщиков. На широко открытом пляже у мыса Налычева мы неоднократно наблюдали, как они поедают павших животных, собираясь группой из 4-5 птиц. В достаточно пустынных местах своего гнездования чёрный ворон выглядит истинным хозяином ареала, что видно по его свободным полётам и громким победоносным крикам. Пара камчатских воронов решительно нападает даже на крупных хищных птиц, например, на белоплечего орлана.

Кедровка – обычный обитатель сопки, покрытых хотя бы частично кедровым стлаником. В Долине и в других ареалах парка встречается ежегодно в небольшом числе. В годы обильного урожая шишек численность кедровок резко возрастает, и они встречаются повсеместно десятками и сотнями, привлекая внимание своими неприятными хриплыми криками. Обычно кедровки поднимаются до границ распространения кедрового стланика, то есть, практически до шлаковых полей и безжизненных каменистых осыпей. Мы не наблюдали конфликтных ситуаций среди кедровок даже в годы большой численности вида, но однажды видели, как кедровка преследовала кукушку, буквально хватая её за хвост. Возможно, здесь сыграла роль природная неприязнь к хищным птицам (к перепелятнику или к чеглоку), которых кукушка нередко напоминает.

В Долине гнездятся и собираются на кормёжку в послегнездовой и миграционный периоды большое количество мелких воробьиных птиц. Некоторые виды можно назвать фоновыми (то есть, они многочисленны и встречаются повсюду) – это зерноядные птицы: китайская зеленушка, чечевица, чечетка, овсянка-ремез; или насекомоядные: камчатский пухляк, малая мухоловка, охотский сверчок, пеночка-таловка, жёлтая трясогузка и пятнистый конек. В парке хорошо наблюдать зональное распределение видов птиц по ареалам гнездования, главным образом, во время экскурсий по туристским тропам к вулканам и геотермальным источникам. Конечно, следует учесть, что во время гнездования и, в противоположность ему, в послегнездовой и предмиграционный периоды видовой состав птиц в одном и том же месте различен. Во время гнездования видовое распределение птиц от пойменных лесов или долинной тундры до высокогорных альпийских лугов, шлаковых полей и вулканических цирков более строго разграничено, чем во время послегнездовых кочевок или миграционных передвижений. Одни виды птиц не строят свои гнёзда выше пояса каменноберезняков, другие – выше пояса ольхового или кедрового стлаников; третьи не спускаются ниже альпийской зоны.

В период гнездостроения и откладки яиц самцы многих певчих птиц ведут себя открыто. Они поют и совершают брачные полёты в течение многих часов длинного летнего дня, активно привлекая внимание своих самок. В Долине и её окрестностях такими неутомимыми певцами можно назвать пятнистого конька, чечевицу, пеночку-таловку и охотского сверчка. Особенно привлекательными кажутся пение и брачные полёты пятнистого конька, многочисленного и хорошо заметного на опушках и открытых полянах леса, в долинных и горных тундрах, на перевалах и в поймах рек. С рассветных сумерек до позднего вечера (в июне и июле это от 4 часов утра до 23 часов вечера) самцы пятнистых коньков демонстрируют красивые брачные полёты, сопровождаемые звонким мелодичным пением. На протяжении 1,5 км мы увидим от 12 до 16

активно токующих пятнистых коньков. Результаты брачной активности коньков можно наблюдать всё лето и осенью. Свои гнёзда они строят буквально под ногами людей: на тропах к источникам, на открытой тундре, у обочины дороги. Несмотря на явный прессинг обилия людей (и собак) в «Медвежьей тундре» летом, пятнистые коньки успевают вывести многочисленных молодых, которые стаями порхают здесь до конца сентября. Десятки и сотни молодых пятнистых коньков кормятся на тундре, на лесных опушках и полянах, на травертине вокруг «Котла» и «Скважины». Стаи коньков вспархивают из-под ног в лагере у костровищ и жилых построек. Отлов и кольцевание показали, что 80% из них в августе – начале сентября меняют мелкое оперение (по-видимому, это подготовка к отлёту на юг). Высокий вес и хорошее состояние птиц показывают, что место, выбранное для послегнездовых кочёвок перед отлётом, изобилует кормом. В конце сентября к пятнистым конькам присоединяются коньки других видов, но в значительно меньшем числе. Так, мы наблюдали небольшие стаи (3-8 птиц) сибирских и одиночные экземпляры краснозобых коньков, не встреченных нами в «Медвежьей тундре» и её окрестностях весной и летом. Все три вида очень похожи по окраске и размерам, но хорошо различаются по голосу, поэтому несколько дней наблюдения позволит вам определить, кто есть кто (при отлове их можно различить по признакам, указанным в определителе).

Жёлтая трясогузка – второй по численности вид птиц, встречающихся в Долине с июня до начала августа. Они также гнездятся на земле, преимущественно вдоль левого берега речки Горячая. На протяжении всего июля самцы негромко поют или беспокоятся, издавая звонкий мелодичный крик. Можно увидеть и услышать от 10 до 12 пар примерно на 1 км маршрута. Если вы находитесь вблизи от гнезда с птенцами, самка и самец сопровождают вас непрерывными криками, беспокойно перелетая с места на место. Так же они ведут себя в период выкармливания слетков, которые рано вылетают из гнезда и затаиваются в траве поблизости от него. Со второй декады июня до начала июля в «Медвежьей тундре» летает много кукушек. Они низко барражируют над тундрой и луговинами, собираясь иногда до 5-6 птиц в одном месте. Возможно, они высматривают наиболее открытые гнёзда жёлтых трясогузок в надежде подложить туда своё яйцо. Главное для них сейчас – не промахнуться и положить его в срок, чтобы кукушонок вылупился одновременно с птенчиками трясогузки. В результате успешных действий кукушки птенцы трясогузки погибают, и маленькая изящная птичка обрекается на выкармливание огромного «подкидыша». Тем не менее, молодые трясогузки всё же появляются в Долине. Во второй половине августа уже можно увидеть стаи жёлтых трясогузок в тундре, на травертиновых площадках у «Котла» и у травертинового ручья. Жёлтые трясогузки относятся к числу птиц, охотно кормящихся у горячих источников, где их можно встретить по всей Камчатке (даже у активно действующего сейчас вулкана Карымский).

Из числа названных мелких воробьиных птиц, которые постоянно встречаются на экскурсиях в лесу, можно отметить типичный для северной орнитофауны вид – вьюрка. По тропе на Таловские и Краеведческие источники на протяжении 12 км пути можно в июле, по характерному для вида крику беспокойства, зарегистрировать до 14 гнездящихся пар. В середине сентября стаи юрков собираются в Долине, кормятся и останавливаются на ночёвку. В холодное осеннее утро, когда иней обильно покрывает низкую растительность тундры, часто можно наблюдать небольшие (15-30 птиц) стаи юрков. Они снимаются с пожелтевших крон берёз, где останавливались на ночёвку, поднимаются высоко в небо и, тихо переговариваясь, ищут правильное направление. Стайка птиц, сверкая белыми подкрыльями, несколько раз меняет направление полёта, принимает в себя другую стаю и наконец устремляется к югу, покидая место гнездования.

Наиболее интересное время для любителей птиц (и для профессионалов), а также для тех, кто увлекается экологическим туризмом, - вторая половина августа и начало сентября. В это время

можно в массе наблюдать виды, которые на период гнездования затаивались в недоступных для взгляда человека густых зарослях кедрового и ольхового стлаников или на скалистых обрывах высоких гор. Многие виды спускаются с горных тундр и террас – с высоты более 1500 м – на приморские луга и в речные поймы. В это время через перевалы Авачинского хребта, в таких обычно пустынных местах, как горный приют «Три вулкана», пролетает большое число птиц. На лишенных растительности горных склонах эти перелётные стаи хорошо видны, и отдельные виды, обычно малозаметные в другие дни и месяцы, легко узнаются.

В июле большинство птиц выкармливают птенцов, к концу июля и в начале августа водят слетков, а в конце августа и в начале сентября они собираются в стаи. Для всего дальнего Востока, в том числе и для Камчатки, характерны сборные стаи, состоящие из нескольких или даже многих видов птиц. Обычно центральную и самую многочисленную группу такой стаи в Долине составляют чечевицы и китайские зеленушки. Например, 5 августа 1996 года в каменноберезьяке рядом с центральной усадьбой парка мы встретили большую стаю птиц в таком составе: чечевицы (50), зеленушки (30), чечетки (20), снегири (самец и самка с выводком – 5), коньки (10), пухляки (10-15), овсянка-ремез (1-3), синехвостка, дрозд, поползни (3) и большой пестрый дятел. В этой сборной стае явно выделялись примерно 10 самцов чечевицы, которые держались кучно, привлекая внимание своим оживлённым поведением и яркой малиново-алой окраской оперения, обычно характеризующей старых птиц. Создавалось впечатление, что это ядро стаи, так сказать, «генералитет» предмиграционных сборов мелких птиц Долины. Они сидели на вершине самой высокой и хорошо освещённой березы и время от времени подавали резкие сигналы, очевидно, предупреждающие об опасности, тем самым поднимая на кроны деревьев птиц, кормящихся на лесной подстилке. Стая постепенно продвигалась по кронам леса, временами останавливаясь на полянах и опушках, чтобы подкормиться. В другом случае (13 августа) на этом же месте мы встретили в сборной стае выводок дроздов Науманна, охотских сверчков, несколько овсянок-ремезов (обычный компонент любой сборной стаи), выводок трёхпалого дятла, выводок пестрогрудой мухоловки, сизую овсянку, десяток молодых малых мухоловок, выводок снегирей и стайку молодых вьюрков. Чечевицы были в этой стае уже в меньшем числе, но зеленушки сохраняли первенство по массе птиц. К такой стае время от времени присоединяются выводки малой мухоловки, а также пеночек-таловок или стайки жёлтых трясогузок. Жёлтые трясогузки и коньки особенно охотно собираются у «Котла» и кормятся многочисленными мелкими насекомыми как на травертине, так и у выходов геотермальных вод. Возможно, оживлённое поведение кормящихся чечевиц и зеленушек привлекает сначала отдельные выводки птиц других видов, а затем и молодых птиц, которые чувствуют себя более комфортно в большой шумной стае, где кормежка и безопасность относительно стабильны.

Особое внимание следует уделить сборам кормящихся птиц у геотермальных источников. Таловские источники, как и «Котел», также посещаются многочисленными стаями мелких воробьиных птиц, которые собираются здесь на полянах и опушках в поисках корма. В утренние часы в первой половине августа мы наблюдали за большой стаей зеленушек, снегирей и чечевиц, которые кормились на поляне у самых палаток становища человека. Очевидно, эти места посещаются собирающимися в отлёт птицами и выводками в первую очередь, поскольку здесь раньше происходит созревание семян растений и высыпание их на почву. Трясогузки охотно посещают выходы термальных вод, где на плотном тёплом ковре водорослей обычно роится масса мух и других насекомых, которыми они кормятся. Здесь же, в утренних лучах солнца, мы наблюдали нескольких мухоловок. На тропе, ведущей к Таловским и Краеведческим источникам, на водоразделе реки Шайбная мы опять встретили (12 августа) несколько сборных стай, но на этот раз они включали другие виды: ядро составляли, как правило, пухляки, и к ним присоединялись дрозды, снегири малые и пестрогрудые мухоловки, кедровки, большой пёстрый дятел, пятнистый

сверчок и кукушка. В другом случае стаю сопровождала ястребиная сова. В большинстве случаев здесь также были отмечены чечевички и зеленушки. В начале сентября в такой стае преобладали овсянки-ремезы, пухляки и присоединившиеся к ним молодые пеночки-таловки и малые мухоловки, а также одиночные соловей-красношейка и сизая овсянка. На тропах к нарзанным Чистинским источникам в смешанных стаях птиц мы встречали молодых поползней и малых пёстрых дятлов. Важно помнить, что в глубине леса, даже в период предмиграционных сборов и широких кочевок птичьих стай, они встречаются не чаще, чем 3-4 больших стаи на протяжении 10 км. На лесных опушках и в других открытых местах наблюдается иная картина: на протяжении всего августа постоянно держатся вокруг выбранного места или медленно перемещаются стаи из названных видов. Состав их может меняться, но характер перемещений и структура стаи обычно сохраняются. Основу составляют 1-2 вида из числа фоновых видов Камчатки (китайская зеленушка, чечевичка, пятнистый конек, пухляк) – они многочисленны и очень активны. К ним обычно присоединяются несколько выводков из числа менее многочисленных видов (снегирь, юрок, малая мухоловка, поползень). Затем за ними обычно следуют овсянки-ремезы, жёлтые трясогузки, пеночки-таловки и более редкие для состава сборных стай птицы, такие, как пестрогрудая мухоловка, пятнистый сверчок, варакушка, синехвостка и дрозды (например, в такой стае мы встретили малого дрозда), а также 1-2 кукушки или 1-3 дятла из числа известных видов. Как правило, неподалёку всегда присутствует какой-либо хищник из состава дневных или ночных видов птиц (ястребиная сова, мохноногий сыч, чеглок, ястреб-перепелятник, ястреб-тетеревятник. Сапсан). Эти стаи кочуют в нижнем поясе березняков. В верхнем поясе (около 1000 м над уровнем моря) березняков и ольховников в стае преобладают другие виды: чечетки, пухляки, овсянки-ремезы и пеночки-таловки. Здесь чаще можно видеть присоединившихся к стае соловьев-красношеек, малых мухоловок, малых дятлов, поползней и кедровок.

ВЫСОКОГОРЬЯ ВУЛКАНИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

(выше 1000 – 1500 метров над уровнем моря)

В территориальном составе Парка есть обширные площади субальпийских и альпийских зон высокогорья. Здесь встречаются виды птиц из тех, что можно наблюдать в лесах и тундрах Налычевской долины, и те, что можно увидеть только в альпийском поясе. Основные радиальные маршруты ведут нас наверх, поближе к вулканам. Как и в Долине, в горах нас всегда привлекают источники – горячие на тропах к Таловским и Краеведческим геотермам, уникальные железистые в альпийских лугах вокруг Вершинского озера, нарзанные на реке Чистая.

Многие, однако, не знают, что на этих тропах, на открытых пространствах горных склонов весь июль и август нас ожидают вечная весна и встречи с интересными птицами.

Для тех, кто интересуется птицами, главное достоинство маршрута на Таловские и Краеведческие источники в том, что здесь концентрируется большое число видов, гнездящихся в лесу и в субальпийской зоне гор. По тропе, неуклонно ведущей нас на Дзэндзур, около 12 км мы идём через берёзовый лес. Редкие поляны и подлесок радуют нас в июле пышными коврами башмачков Ятабе и изящными поникающими цветами княжика, пушистыми метёлками цветов какалии копьевидной в августе и алыми и жёлтыми красками осенней листвы в сентябре. Здесь всегда можно наблюдать птиц.

В первой половине июля постоянно встречаются пары кормящих родителей с пучком насекомых или с семенами в клювах, а также первые выводки-слетки с взрослыми птицами, недавно покинувшими гнездо. По пути на источники мы встречаем примерно 14 пар юрков, узнавая их по крику беспокойства у гнёзд. На берегах речек перекатная и таловая слышим пение 10-12 пятнистых коньков, не менее 10 пеночек-таловок, 5-6 дроздов Науманна, 2-3 соловьев-красношеек, 2-3 малых и пестрогрудых мухоловок, 2-3 обыкновенных чечевичек и охотских

сверчков. Встречаем первые выводки пухляков (в двух шагах от нас самка оживлённо и быстро собирает мелких гусениц пядениц и кормит слетков). Видим в траве короткокрылых слетков дроздов, которые так любят поджидать кормящих родителей именно на тропе! Встречаем 1-2 семейства снегирей и несколько небольших стаяк китайских зеленушек.

На «таловской» поляне, где туристы обычно ставят палатки на переходе к вулкану Дзендзур, и в начале июля, и в начале сентября оживлённо перемещаются многочисленные птицы. Они кормят гнездовых птенцов или слетков и собираются в стаи в послегнездовое время. Только здесь мы слышали соловья-свистуна, видели сизую овсянку, наблюдали сразу 2 вида дроздов и 3 вида мухоловок. Осенью, уже в первой половине августа, здесь и на тропах в горы образуются большие смешанные стаи, состоящие из пухляков, пеночек-таловок, овсянок-ремезов, снегирей, китайских зеленушек и обыкновенных чечевиц, а также присоединившихся к ним стаяк дроздов, одиночных кукушек и ястребиных сов. Отсюда путь ведёт на склоны Дзендзура, и, минуя пойму реки Шайбная, мы начинаем подниматься в горы. Число птиц сразу уменьшается, но обилие свежих весенних цветов (в августе и сентябре!) и необыкновенная красота горного потока под названием «Желоб» всё время отвлекают нас от наблюдений за ними. Пока встречаются по склонам ольховые или кедровые стланики, мы видим и слышим пеночку-таловку, овсянку-ремеза, варакушку, пятнистого конька и изредка – жёлтую и горную трясогузок, щура, кедровку. Ещё выше, на обнажённых склонах и у снежников, можно встретить горного вьюрка и пуночку, открыто кормящих молодых, недавно покинувших гнездо.

Альпийский пояс гор имеет то преимущество, что здесь, не таясь, подолгу можно наблюдать редкие виды на гнездовании или во время охотничьих полётов. Мы видим круги беркута над добычей, трепещущий полёт мохноногого канюка, высматривающего евражек; скользящий полёт кречетов мимо останцев и лавовых полей. Привлекают наше внимание воздушные игры белоплечих орланов на сине-зелёном фоне горных пиков или звучное эхо органных голосов воронов. Стремительные полёты белопоясничных стрижей над обнажёнными дикими скалами или гремящими водопадами кажутся нам странными в пустынных безжизненных пространствах вулканов. Все эти птицы, что охотно гнездятся здесь, имеют широкий кормовой и охотничий ареал (от низменных пойм рек до ледников) и встречаются по всей Камчатке.

На снежниках мы видим следы и экскременты куропаток и часто слышим резкие раскатистые вскрики беспокойства взрослых птиц, предупреждающих молодых об опасности. Из-под тающего снега проглядывают подснежники, примулы, герань и фиалки, раскрывающие чашечки цветов вплоть до конца августа. Свежая трава и цветы наполняют ароматом прохладный горный воздух. Радуют глаз альпийские горки, розовые от нежных весенних цветов филлодоце голубой. Повсюду раскрываются бархатные ирисы, в Долине отцветшие много дней назад.

Сверкают многочисленные струйки и брызги воды от тающего в ущельях снега, от прозрачных и чистых до голубизны ключей. От нагретых солнцем откосов глубокого ущелья даже в сентябре поднимаются тёплые весенние запахи травы, прорастающей сквозь снег (как в Долине в середине июня). Однако высоко по склону мы видим на фоне осеннего ярко-голубого неба желтеющую листву и слышим голоса перелётных стай птиц.

На водоразделе реки таловая в первых числах сентября можно видеть высокий, уже желтеющий и поникающий шеломайник, а в ущельях горных склонов в это же время – цветущий шеломайник или в самом начале роста пробивающий толщу талого снега! Птицы с выводками молодых спускаются постепенно с горных склонов и вливаются в стаи, формирующиеся в лесу перед отлётом на юг. А мы на спуске с гор всё чаще узнаем виды, встреченные нами в горах, и нам кажется, что стаи, спускающиеся в Долину, следуют нашими тропами.

На тропе на Вершинское озеро в каменноберезняках можно наблюдать уже названных прежде многих лесных и кустарниковых птиц.

Несомненный интерес представляет горное озеро, окруженное альпийскими лугами с запада и зарослями кедрового и ольхового стлаников с востока. Прозрачная, чистая и тёплая вода, золотистый песок радуют путников после трудного подъёма, и многие остаются здесь на привал.

Временами из дальнего угла озера, из-под навеса береговых кустарников, на гладкое зеркало воды выплывает выводок серощёких поганок или несколько горбоносых турпанов. Известно, что эти виды охотно гнездятся на маленьких озерах в горах (Лобков, 1986). Пеночки, соловьи-красношейки и зеленушки населяют кустарники вокруг, а пятнистые коньки, жёлтые трясогузки и тундряные куропатки с выводком выпархивают из-под ног на цветущих альпийских лугах. Золотисто-жёлтые поляны из купальниц и сиреневые от герани и дикого лука, в сверкающих каплях влаги, украшают перевал до середины августа. Отсюда открывается неплохой обзор на древний хребет Ивулк и хорошо видна гора Скалистая с красивыми розовыми пятнами рододендрона камчатского в конце июля или яркими жёлто-красными коврами осенней тундры в сентябре. Над причудливыми фигурами разноцветных скал обычно парят в воздушных потоках ястреб-тетеревятник или мохноногий канюк, весело кувыркаются вороны. В лучах заходящего солнца заманчиво дымят розовые купола Жупановской сопки.

Путь на альпийские луга и горные тундры вокруг нарзанных источников проходит по удобной тропе со слабым подъёмом. До ручья Извилистого тропа идёт через березняки, и здесь мы встречаем обычный состав лесных птиц. Слышим песни дроздов Науманна, малой мухоловки и пятнистых коньков, видим поползней и пухляков. Подъём на тундру у Вороньих озёр открывает великолепную перспективу на Корякско-Авачинскую группу вулканов (так называемую «Панораму»). Здесь в июле – десятки поющих пятнистых коньков, токующие самцы чечетки; в кустарниках у речек и ручьёв поют до 10 малиновых самцов чечевицы; слышны трели соловья-красношеек (вдоль тропы мы насчитали 15 самцов). На сопке Нарзанная, густо заросшей по низу ольховым стлаником, а ближе к вершине – кедровым, всегда масса пеночек-таловок, чечевиц, чечеток и зеленушек; активно токует глухая и обыкновенная кукушки. В ольшаниках речки Чистая заметное число поющих красношеек, встречаются варакушки, овсянки трёх видов (овсянка-ремез, дубровник и камышовая овсянка). Ближе к перевалу чаще попадаются снежники, красиво расположенные куртины рододендрона золотистого и зарастающие свежими травянистыми растениями тёмные от недавно растаявшего снега пятна почвы. Здесь до середины августа царит вечная весна, цветут кустики рододендронов (в июле – золотистого, а в августе – камчатского), активно поют элегантные самцы соловья-красношейки и пятнистого конька. Вдоль прозрачных и шумных ручьёв пестрят кассиопея, филлодоце голубая, мак мелкоплодный. С каменистого перевала, покрытого снежником и продуваемого всеми ветрами, на несколько минут открывается роскошный вид на величественную Корякскую сопку: вершина в ослепительно белом снегу, серебристо выступают длинные ребристые барранкосы, голубеют мощные ледники с причудливыми щелями и трещинами, и – лёгкий шлейф облаков вокруг. Мы знаем, что там, у ледников и снежников, гнездовая жизнь птиц замирает до нуля, но так хочется взглянуть на тех птиц, что ближе других строят свои гнёзда у вечных снегов!

Исследования, проведённые во второй половине августа и в начале сентября на склонах вулканов Авачинский и Дзендзур (на границах леса), показали, что здесь также оживлённо перемещаются птичьи стаи. Особенно хорошо видны и легко узнаются виды птиц, встреченных нами на лишенных растительности перевалах. В ясную погоду, при благоприятных ветрах южной четверти, на перевале между вулканами Авачинский и Корякский можно было наблюдать поток мелких воробьиных, который на открытых местах буквально стелился над землёй. Пытаясь проскочить незамеченными, птицы стремительно летят, следуя друг за другом, и при малейшей тревоге затаиваются в углублениях и за камнями. Поведение их становится понятным, когда появляются хищные птицы (канюк или ястреб-перепелятник), постоянно облетающие свои

охотничьи «владения». На юго-западных склонах Дзендзура в начале сентября мы наблюдали небольшие стайки птиц, состоящие из одного-двух выводков пухляков, малых мухоловок, пеночек-таловок, овсянок-ремезов и присоединившихся молодых пятнистых коньков, малого дятла, большого дятла и кедровок. На самой границе стлаников и камнепадов можно встретить выводки пеночки-таловки и пуночек, а также молодых щуров, горных вьюрков и неизменных повсюду овсянок-ремезов. Выше, на альпийских лугах и на снежниках, встречаются тундряные куропатки. Там, где начинают попадаться норы евражек, а из стлаников можно спугнуть зайца, над осыпями, над склонами Дзендзура партии беркут. Вид этой мощной красивой птицы, парящей в потоках воздуха над вершинами гор, представляет собой незабываемое зрелище. Особенно красив молодой беркут. Его крылья украшены на сгибах белыми пятнами, а оперение широкого хвоста состоит преимущественно из белых рулевых перьев, подчеркнутых чёрной полосой. Даже на расстоянии беркут кажется огромным, а заполняющий всё поле зрения бинокля силуэт кружащего над добычей хищника вызывает восхищение и оторопь. Недаром многие государства и люди стремились поместить изображение орла на свой герб (или на фирменный знак). У взрослого беркута белое оперение пропадает и остаются светло-бурые, охристые и золотистые тона, позволяющие называть его «золотым». Возможное гнездование этого орла на территории Парка указывает на достаточную нетронутость и безлюдность его ареалов, заселенных крупными грызунами и другими животными, которыми питается этот большой хищник. Мы встретили здесь молодого беркута 2 сентября 1999 года, а Сабина Райхель наблюдала взрослую птицу 25-26 июня 1999 года. Факт гнездования беркута в кальдере вулкана Дзендзур можно считать почти установленным.

Живописные снежные и ледниковые цирки на северных склонах Дзендзура заселены не так обильно, как побережье океана или долинные тундры, но здесь можно встретить горных коньков, пуночек, горных вьюрков, которые поднимаются до шлаковых полей, а также белопоясничных стрижей, обычно гнездящихся на скалах (Люлеева, 1991, 1993). Белопоясничные стрижи ежегодно пролетают весной через Долину реки Налычева в одни и те же сроки – 25-26 июня (наблюдения 1995, 1996, 1997, 1999 гг.). Гнездование их на Дзендзуре вполне возможно, но пока не доказано. Улетают стрижи с места гнездования до 20 августа. В короткое время пребывания стрижей на Камчатке нелегко увидеть их труднодоступные гнёзда.

Август – время сбора птиц в стаи. Мы видим, как многие виды подолгу кормятся на одном месте. Отлов и кольцевание в 1999 году впервые обнаружили возможную причину длительного пребывания молодых птиц на одном месте – они линяли. Более 90% отловленных птиц находились на стадии интенсивной послегнездовой линьки мелкого контурного пера на голове, спине, брюшке и поверхности крыла. Пятнистые коньки, зеленушки и дрозды Науманна меняли мелкое контурное оперение на большей части своего тела. Молодые мухоловки, пухляки и чечетки, недавно вылетевшие из гнезда, «топтались» на одном месте из-за недоросшего оперения на крыльях и хвосте.

Сентябрь – время отлёта многих птиц в южные страны, и ежедневно стаи зеленушек, коньков, юрков поднимаются высоко в небо и летят на юг через Пиначевский хребет или берут направление на восток к океану.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необыкновенно удачное расположение Парка, его растительность и микроклимат всегда будут привлекать многочисленных птиц. По нашим предварительным оценкам, состав птиц парка уже сейчас насчитывает более 120 видов. Вместе с тем в приграничных ареалах (особенно в тихоокеанской части Парка) ежегодно гнездятся и кочуют тысячи морских птиц и уток. Гнездовые колонии вокруг мыса Шипунский расположены совсем рядом. Кайры и моевки уже стали

появляться на территории Парка в заметном числе. Три года назад мы их не отмечали. Известно, что в открытой части Авачинского залива на широте Парка ежегодно кочуют и кормятся тысячи тонкоклювых буревестников, глупышей и плосконосых плавунчиков, сотни качурок, турпаны. В огромных стаях эти и другие виды кормятся на плавучих островах из водорослей (Добрынина, Люлеева, 1978). Отдельные птицы из названных видов также стали встречаться на побережье парка. В целом, за 1999 год мы прибавили к списку птиц более 30 видов. Расширить видовой состав помогут также наблюдения за летними кочевками и миграциями птиц, особенно в Долине, удачно расположенной в направлении с северо-востока на юго-запад (традиционная направленность миграционного пути). Можно ожидать также залётов с Аляски, Командор, Северных Курильских островов и Сахалина, не говоря уже о проникновении из соседних с Парком лесных и высокогорных ареалов. Словом, названный в нашем Списке видовой состав птиц далеко не окончательный, и многие виды ждут своих первооткрывателей на маршрутах Парка.

Обсуждая видовой состав птиц Парка и их численность, необходимо остановиться также и на ежегодном влиянии погодного фактора. Мы проводили наблюдения главным образом в 1995-1996 и 1999 годах. Последний год характеризовался наиболее холодной весной: снег в Долине сохранялся до середины июня, а огромные ледяные поля на океане плавали до первых чисел июля. Очевидно, многие виды не могли продвигаться севернее Долины на места гнездования, до июля покрытые снегом. И вот мы наблюдаем в Парке более массовое гнездование пятнистого конька, чечевицы, юрка и дрозда Науманна, чем это было зарегистрировано в 1996 году. Возможно, птицы были остановлены в границах парка холодным весенним фронтом и загнездились здесь. Явление это хорошо известно в науке и характерно не только для одного сезона, но и для длительных временных периодов. Так или иначе, но великолепный многоголосый хор певчих птиц каждое утро встречал нас в Долине до середины июля, главным образом, летом 1999 года! В это лето мы с удивлением отмечали заметное число негнездившихся – «холостующих» - птиц. Они более подвижны, чем те, что привязаны к гнезду, и чаще попадают на глаза. На побережье это были стайки чернозобых гагар и серощёких поганок; моевки и серокрылые чайки. Холодным весне и началу лета мы также приписываем немногочисленное гнездование бакланов в океанской части Парка. В 1996 году мы регистрировали на мысе Налычева более 400 бакланов, а в 1999-м их число не достигало и одной сотни. Такие приливы и отливы численности птиц в Парке, по-видимому, имеют много причин, и часть из них мы постарались показать здесь.

Немаловажное значение имеет и человеческий фактор, то есть, браконьерская (нерегулируемая) посещаемость территорий Парка людьми (и их верными спутниками – собаками). Наглядным примером могут быть берега реки Налычева в дельте. Левый берег охраняется законом и егерями – он чист и обильно населен многочисленными птицами и животными. Кажется, что и поток рыбы, идущей на нерест, прижимается к этому берегу. Птицы и рыбы, и даже медведи, чувствуют себя здесь по-хозяйски хорошо. Что же правый берег? Он ведь тоже охраняется, и посещаемость его людьми также неплохо регулируется рыбинспекцией. Здесь тоже приложили много стараний, чтобы не было браконьерства. И всё же чистым и населённым животными его не назовёшь (а вытоптанная людьми трава, а неизменные спутники отдыхающих людей – банки и бутылки?!). Даже не особенно притязательные к чистоте чайки стараются придерживаться охраняемых территорий Парка, то есть, левого берега.

Птицы чутко реагируют на соблюдение режима охраняемой территории более открытым поведением и ростом численности. Например, в Долине всего после каких-нибудь трёх лет охраны территории мы видим многочисленных каменных глухарей и наблюдаем их вблизи наших домов – близко и доверчиво токующих.

Мы надеемся, что птицы Парка «Нальчево» привлекут ваше внимание. Можно не сомневаться, что они достойны населять его прекрасные ландшафты, а их пение и доверчивое поведение порадуют вас во время отдыха.

Заканчивая, мы хотим описать летнее утро в Долине. На рассвете на выходе из дома вас встречают чудесные ароматы цветов, чистой речной воды и подрастающего шеломайника. Над речкой стелется лёгкий голубой туман. Клубы пара заманчиво поднимаются над тёплыми источниками.

Нежно розовеют высокие ледяные вершины вулканов Авачинской группы, а на востоке, в лучах восходящего солнца, серебряными столбами парят белоснежные Жупановские купола.

Обильная роса серебристым плащом покрывает поля герани, венериных башмачков, ирисов; крупными брильянтами сверкает она в чашечках «чёрной лилии»; хрустальными ожерельями повисает на тонких травинках.

Красиво белеют гладкие стволы берез на опушках Парка. И вас встречает чудесный сводный хор птиц из ночных, утренних и дневных певцов. Пятнистый и охотский сверчки ещё не закончили свои ночные брачные песни, дубровник и соловей-красношейка только что присоединились к ним, а голоса многочисленных чечевич, овсянок и зеленушек вплетаются в утренний хор постепенно. Из леса доносятся звучные красивые песни дроздов, мухоловки малой, слышатся «трубы» глухой кукушки. Повсюду полёты пятнистых коньков и их ликующие песни, оживляющие «Медвежью тундру», неподвижную в рассветных сумерках.

От утренней красоты Долины, которая потоком вливается в глаза и в уши, будоражит свежими ароматными запахами и проникает в самую душу, радостно сжимается ваше сердце. Надеемся, что и вы испытаете это!

В заключение надо сказать, что можно только радоваться, что холодные весна и лето, долгое снеготаяние и низкие температуры в горах Парка не препятствуют появлению многочисленных молодых птиц и их успешной подготовке к долгим перелётам. Создание в этом уникальном месте природного парка, включение его в Мировое Наследие, организация хорошей охраны и экологического просвещения дают шанс сохранения всего великолепного биоразнообразия Парка и вселяют надежду на то, что его птичий хор будет дополняться всё новыми и новыми голосами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вакин Е. А. Геологическое строение, вулканизм и гидротермы Нальчевского природного парка: Информ. зап. (на правах рукописи). – Петропавловск-Камчатский, 1998. – 15 с.
2. Вяткин П. С. Изучение состояния сообществ морских колониальных птиц восточного побережья Камчатки: Отчёт о НИР (на правах рукописи). – 1995. – 20 с.
3. Добрынина И. Н., Люлеева Д. С. О перемещениях птиц у берегов Восточной Камчатки: Вторая Всесоюз. конф. По миграциям птиц. – Алма-Ата, 1978. – с. 103-105.
4. Кищинский А. А. Птицы Корякского нагорья. – М., 1980. – 336 с.
5. Лобков Е. Г. Гнездящиеся птицы Камчатки. – Владивосток, 1986. – 290 с.
6. Люлеева Д. С., Мосолов В. И., Лобков Е. Г., Кононов А. П., Жукова Л. А. Белопоясный стриж на Камчатке// сб. трудов X Всесоюз. орнитол. конф. – Минск, 1991. – с. 48-49.
7. Люлеева Д. С. Стрижи (миграции и гнездование пяти видов стрижей: чёрного, белопоясного, малого, белобрюхого и иглохвостого на территории России и сопредельных стран). – Санкт-Петербург, 1993. – 176 с.
8. Нечаев В. А. Птицы острова Сахалин. – Владивосток, 1991. – 741 с.